

*На правах рукописи*

**Ван Гуанлун**

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ  
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И  
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ  
ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат диссертации на соискание  
ученой степени кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре информационного права и цифровых технологий федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

**Научный руководитель:** **МИНБАЛЕЕВ Алексей Владимирович,**  
доктор юридических наук, профессор

**Официальные оппоненты:** **Смирнов Александр Александрович,**  
доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник 3 отдела Научно-исследовательского центра № 4 федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

**Лескина Элеонора Игоревна,**  
кандидат юридических наук, доцент департамента права цифровых технологий и биоправа факультета права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

**Ведущая организация:** **федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»**

Защита состоится «27» октября 2026 года в 15:30 на заседании диссертационного совета 24.2.336.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» <https://msal.ru>.

Автореферат разослан «\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2026 г.

**Учёный секретарь  
диссертационного совета,  
доктор юридических  
наук, профессор**

**Ю.К. Цареградская**

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы диссертационного исследования.** В условиях стремительного развития эры искусственного интеллекта и больших данных персональные данные граждан постоянно передаются в интерактивном режиме в Интернете, подвергаются огромному риску утечки. Данные – это новая движущая сила социального развития в условиях развития экономики данных, их ценность проистекает из их сущности, возможности их использования и иной обработки. Однако развитие современных информационно-телекоммуникационных технологий и многократное увеличение объемов обмена данными также привели к возникновению ряда рисков нарушения прав на личную информацию граждан. Персональные данные граждан в контексте больших данных представляют собой не только их основную персональную информацию, но и охватывают атрибуты идентичности человека и интересы граждан, которые проявляются в сочетании социально-экономической ценности с личными и общественными интересами. Нарушение прав на персональные данные затрагивает не только права и интересы отдельных граждан, но и интересы общества и государства.

Представляется, что стремительная цифровизация и детерминированная ею цифровая трансформация затронули все сферы жизни человека, оказав влияние на государство в политическом, культурном, экономическом, финансовом и социальном смыслах. Они оказали существенное влияние и на современное состояние персональных данных и осознание значимости обеспечения их безопасности, в том числе посредством применения публично-правовых мер. Причем характер угроз, связанных с обработкой персональных данных в современном мире, обуславливает приоритет публично-правовой защиты персональных данных.

В рамках научной работы был проведён опрос<sup>1</sup>, направленный на изучение

---

<sup>1</sup> Анкета об утечке персональных данных на сайте Questionnaire Star (wjx.cn). URL: <https://www.wjx.cn/xz/238487672.aspx> (дата обращения: 21.02.2026).

случаев утечки персональных данных студентов высших учебных заведений Российской Федерации и Китайской Народной Республики (далее – России и Китая),<sup>2</sup> из которого можно сделать вывод, что утечка личной информации граждан приобретает устойчивую фиксируемую тенденцию. Подавляющее большинство утечек персональных данных относится к информации, которая тесно связана с личностью и имуществом отдельных граждан, а также с различными правонарушениями в цифровой среде. Формируется система способов и средств незаконного получения персональных данных, что наносит значительный ущерб как гражданам, так и обществу в целом. В условиях цифровой трансформации обработка и обеспечение безопасности персональных данных сталкиваются с серьезными рисками и вызовами.

Безусловно, большие данные, в том числе наборы персональных данных – это результат изменений, вызванных накоплением данных. Стремительное развитие машинного интеллекта привело к быстрому совершенствованию возможностей компьютерной обработки данных. В этой связи затраты на извлечение и обработку информации аналитиками из огромных массивов данных продолжают снижаться, а выгоды, получаемые от использования информации, многократно увеличиваются. В связи с этим персональные данные стали новым видом активов и объектом повышенной общественной значимости, а обеспечение их безопасности все более актуальным. Как государства с высоким уровнем развития цифровой среды, Китай и Россия должны глубоко осознавать необходимость

---

<sup>2</sup> Для сбора данных использовалась функция создания и распространения анкет на платформе Questionnaire Star. После исключения недействительных ответов было получено 679 валидных анкет. Анализ достоверных данных показал, что 249 респондентов (36,67% от общего числа опрошенных) считают, что их личная информация была незаконно передана третьим лицам. Среди них: 70 анкет (28,11%) указывают на утечку данных вследствие использования деловых документов и различных квитанций; 57 анкет (22,89%) связаны с чрезмерным сбором персональных данных мобильными приложениями; 52 анкеты (20,88%) обусловлены утечкой информации из-за взлома учетных записей; 27 анкет (10,84%) связаны с утечкой данных через резюме; 21 анкета (8,43%) указывает на утечку информации при использовании общественного Wi-Fi; 22 анкеты (8,84%) описывают другие причины утечки персональных данных.

создания эффективной системы обеспечения безопасности персональных данных.

Государство обязуется защищать основные права человека и гражданина. Права, связанные с информацией о личности, являются конституционной основой для защиты персональных данных граждан. Следовательно, обязанность государств по их защите является логической предпосылкой для публично-правового обеспечения безопасности персональных данных. Защита персональных данных регулируется законодательством, которое не только обеспечивает права граждан на конфиденциальность личной информации, но и тесно связано с вопросами национальной безопасности и защитой государственных интересов.<sup>3</sup> Помимо этого, оно значительно влияет на развитие свободной конкуренции, а также функционирование и развитие экономики данных. При этом нормативные правовые акты в различных государствах отличаются в зависимости от специфики защиты прав и интересов всех заинтересованных сторон. Это касается и законодательства о персональных данных в России и Китае.

Активное развитие процессов политического, экономического, социально-культурного и иных видов взаимодействия России и Китая требуют формирования эффективного информационного взаимодействия, в том числе посредством обеспечения безопасного оборота персональных данных как внутри государств, так и на уровне трансграничной передачи. В связи с этим важно исследовать и сопоставить ключевые особенности публично-правового обеспечения безопасности персональных данных в России и Китае, выявить необходимость их учета при совершенствовании законодательств обоих государств, а также обеспечения эффективной защиты права на персональные данные.

**Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.** Вопросы правового регулирования персональных данных

---

<sup>3</sup> Ван Гуанлун. Механизм административно-правового регулирования защиты персональных данных в Китае: состояние, недостатки и путь решения. // Вестник Московского университета. 2024. Серия 11. Право. Том 65. № 4. С. 204-232.

представляют собой предмет исследования ряда учёных-правоведов как в Китае, так и в России. Терминологический аппарат данного исследования был разработан на основе научных трудов в таких областях, как кибернетика, философия, история, социология и теория права.

Сложный и многоаспектный характер темы диссертации обусловил необходимость использования нескольких групп научных источников. К первой группе источников относятся научные труды ученых-юристов в области информационного права и общей теории права о защите персональных данных: М.Ю. Авдеева, В.Н. Барсукова, И.Л. Бачило, Р.И. Бодрова, М.В. Бундина, М.А. Важоровой, Ван Лимина, Е.К. Волчинской, Гао Фупина, Э.М. Гатиятуллиной, Г.А. Грищенко, В.В. Гафнер, Дин Сяодуна, Р.И. Дремлюги, А.А. Ефремова, И.С. Иванова, В.П. Иванского, М.В. Кобакина, А.А. Кривоухова, Ли И, В.Н. Лопатина, А.В. Минбалеева, А.Г. Мираева, Т.А. Поляковой, А.И. Савельева, А.В. Серебренниковой, Л.К. Терещенко, М.А. Федотова, Фу Синьхуа, Цзян Юнфу, Цуй Гобина, Хэ Сюйсюя, Чэн Сяо, В.Н. Щепетильникова, Ян Фан и др.

Вторая группа состояла из научных работ, посвященных проблеме защиты персональных данных в контексте конституционного права, административного права и других отраслей права, - труды В.В. Архипова, И.В. Балашкиной, Ван Кая, И.А. Вельдера, М.В. Гализина, Гао Чжихуна, С.П. Гришаева, Н.Н. Далевской, Ду Цянцяна, Ду Чэнмина, М.О. Дьяконовой, А.А. Елисеевой, О.А. Зайцева, А.В. Кротова, Н.Е. Крыловой, Кун Фаньхуа, Б.М. Леонтьева, Ли Лея, А.М. Лушниковой, Лю Гохуа, Ма Цзина, М.Н. Малеиной, И.Л. Петрухина, М.И. Проскуряковой, Пэн Чжуня, Пен Чуня, В.Д. Рузановой, Тан Жуйфан, Ю.С. Телиной, Д.Л. Ушкова, А.С. Федосина, Хан Даюаня, Э.А. Цадыковой, Цзи Яньминь, Чжан Вэйвэй, Чжан Вэньсяня, Чжао Чунли, Чжоу Вэйдуна, Чжоу Ханьхуа, Чэнь Танфы, И.А. Шевченко, Шен Вэйсина, Ян Ипина и др.

Работы данных авторов оказали существенное влияние на развитие исследования института персональных данных. Однако комплексный анализ данного института в контексте публично-правового обеспечения безопасности персональных данных и сравнительного анализа механизмов такой защиты в

России и Китае остается недостаточно разработанным. В существующих научных трудах отмечается недостаток систематического изучения особенностей сочетания конституционно-правовых, административно-правовых и информационно-правовых механизмов обеспечения безопасности персональных данных. Кроме того, вопросы правовой защиты персональных данных в рамках китайского и российского конституционного, административного и информационного права требуют более глубокого и взаимосвязанного анализа. В связи с активным развитием информационных технологий, укреплением связей с общественностью и совершенствованием законодательной базы в обоих государствах, актуальность данной проблемы продолжает оставаться высокой, а степень научной изученности явно недостаточной.

**Объектом диссертационного исследования** является совокупность общественных отношений, связанных с публично-правовым обеспечением безопасности персональных данных в современных правовых условиях в России и Китае.

**Предметом диссертационного исследования** выступает совокупность правовых норм, регулирующих вопросы обеспечения безопасности персональных данных в России и Китае, а также теоретические исследования и материалы судебной практики в данной сфере.

**Целью диссертационного исследования** является разработка и научное обоснование концептуальных основ правового института персональных данных с позиций сравнительного анализа публично-правовых мер обеспечения безопасности персональных данных в России и Китае, а также разработка предложений по совершенствованию данных мер и развитию соответствующего законодательства России и Китая.

Обозначенная цель предопределила решение следующих **задач исследования:**

- определить особенности понимания персональных данных в России и Китае;
- раскрыть правовую природу персональных данных и осуществить их

категорирование;

- выявить теоретические основы публично-правового обеспечения безопасности персональных данных граждан;

- оценить конституционные основы обеспечения безопасности персональных данных в Китае и России;

- определить особенности административно-правового обеспечения безопасности персональных данных в Китае и России;

- выявить особенности информационно-правового обеспечения безопасности персональных данных в России;

- определить основные направления формирования и развития права на персональные данные в Китае и России как меры обеспечения безопасности персональных данных;

- исследовать перспективы развития китайской и российской моделей публично-правового обеспечения безопасности персональных данных на основе сравнительного анализа;

- выявить основные направления совершенствования публично-правового обеспечения безопасности персональных данных в Китае и России, а также разработать предложения по совершенствованию соответствующих механизмов.

**Методологическая основа диссертационного исследования** представляет собой совокупность используемых общенаучных методов познания (логический, диалектический, статистический, системный и др.), а также частноправовых методов (сравнительно-правовой, правового моделирования и др.).

Логический метод обеспечивает внутреннюю согласованность и непротиворечивость анализа, с его помощью были выстроены четкие дефиниции, проведены умозаключения о причинах сходств и различий в правовом регулировании и сформулированы аргументированные выводы и рекомендации. Диалектический метод позволяет рассматривать правовое регулирование и обеспечение безопасности персональных данных в России и в Китае как развивающийся процесс, внутренне полный противоречий. Системный метод

использован для анализа публично-правовых механизмов обеспечения безопасности персональных данных в России и Китае как взаимосвязанных и внутренне организованных правовых комплексов. Он позволяет раскрыть специфику взаимодействия отраслевых мер, применяемых в целях защиты персональных данных. Статистический метод, в свою очередь, обеспечивает эмпирическую обоснованность исследования. Его применение связано с анализом данных о количестве и видах правонарушений в сфере персональных данных, а также сведений о привлечении к административной ответственности в КНР и Российской Федерации. На этой основе оценивается эффективность правоприменительной практики, выявляются её основные тенденции и проблемные аспекты. Сравнительно-правовой метод выступает в качестве центрального инструмента исследования. Его применение позволяет провести детальное сопоставление правовых понятий, принципов, механизмов и процедур защиты персональных данных в законодательстве КНР и РФ, на основе этого сравнения выявляются как универсальные тенденции, так и уникальные для каждой правовой системы подходы, а также обнаруживаются правовые заимствования и расхождения. Метод правового моделирования позволяет выявить основные направления развития публично-правового обеспечения безопасности персональных данных и сформулировать модели совершенствования соответствующего регулирования в сфере персональных данных в России и Китае.

**Теоретическая основа** диссертационной работы представляет собой совокупность трудов российских ученых в области теории государства и права, информационного права, административного права, конституционного права, а также других отраслевых юридических наук, в частности: Бачило И.Л., Добробабы М.Б., Дремлюги Р.И., Иванова И.С., Иванского В.П., Кибакина М.В., Ковалевой Н.Н., Кривоухова А.А., Лескиной Э.И., Минбалеева А.В., Морозова А.В., Наумова В.Б., Поляковой Т.А., Савельева А.И., Смирнова А.А., Солдаткиной О.А., Сычева М. И., Чаннова С.Е., Чубуковой С.Г., Химченко А.И., Терещенко Л.К. и других; а также китайских исследователей: Ван Лимина, Гао

Фупина, Дин Сяодуна, Ли И, Фу Синьхуа, Цзян Юнфу, Цуй Гобина, Хэ Сюйсюя, Чэн Сяо, Ян Фан, Ван Кая, Гао Чжихуна, Ду Цянцяна, Ду Чэнмина, Кун Фаньхуа, Ли Лея, Лю Гохуа, Ма Цзина, Пэн Чжуня, Пен Чуня, Хан Даюаня, Цзи Яньминь, Чжан Вэйвэй, Чжан Вэньсяня, Чжао Чунли, Чжоу Вэйдуня, Чжоу Ханьхуа, Чэнь Танфы, Шен Вэйсина, Ян Ипина и др.

**Нормативную основу диссертационного исследования** составляют международные правовые акты в сфере защиты персональных данных, Конституция Российской Федерации и Конституция Китайской Народной Республики, административное законодательство, информационное законодательство, федеральные законы о персональных данных, а также подзаконные нормативные правовые акты национального и ведомственного уровней, регулирующие вопросы защиты персональных данных в России и Китае, и соответствующие нормы законодательства ряда зарубежных государств.

**Эмпирическая основа диссертационного исследования** включает в себя материалы правоприменительной и судебной практики Российской Федерации и Китайской Народной Республики, а также статистические данные, данные социологического опроса.

**Научная новизна диссертационного исследования** обусловлена исследованием персональных данных как самостоятельного социально-правового феномена, обладающего уникальной правовой природой, и требующего специального публично-правового обеспечения безопасности от современных вызовов и противоправных посягательств. В результате проведенного анализа теоретических и прикладных аспектов публично-правового регулирования в данной сфере были сформулированы и научно обоснованы меры развития публично-правового обеспечения безопасности персональных данных, адаптированные к особенностям правовых систем Китая и России. Выявлены системные связи между отраслевым законодательством в системе публично-правового обеспечения безопасности персональных данных, определен оптимальный баланс между публичными и частными интересами в процессе обеспечения безопасности персональных данных, а также предложены пути

совершенствования публично-правовых мер обеспечения безопасности персональных данных в России и Китае.

Научная новизна также выражается в том, что на основе проведенного сравнительного анализа публично-правовых мер по обеспечению безопасности персональных данных в России и Китае разработаны модели дальнейшего совершенствования законодательства обоих государств, учитывающих как национальную специфику, так и общепризнанные международные стандарты в области обеспечения безопасности и защиты персональных данных, что в совокупности вносит значительный вклад в развитие сравнительного правоведения и создает прочную теоретическую основу для дальнейшего совершенствования правового регулирования в данной области в России и Китае.

**На защиту выносятся следующие основные положения,** содержащие элементы научной новизны и являющиеся результатом диссертационного исследования:

1. С точки зрения правовой природы персональных данных в Китае и России выявлены как общие черты, так и существенные различия. Общим является признание особых свойств персональных данных, включая их чувствительность, конфиденциальность и социальную значимость, обусловленные разнообразием их содержания и форм выражения. Что касается различий, то в основе китайского подхода лежит критерий «идентифицируемости» (прямой или косвенной), который выступает центральным элементом в разграничении охраняемой информации и сферы её свободного использования. Российское законодательство, определяя персональные данные как «любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу», формально задает сопоставимый по охвату нормативный критерий, акцентируя связь информации с конкретным лицом. Ключевое различие заключается не в абсолютной «широте» определения, а в системообразующем значении, которое придается этому критерию в правоприменительной практике, а также в методах его интерпретации контрольно-надзорными и судебными органами. Таким образом, российский подход потенциально формирует более широкое

концептуальное поле для отнесения информации к персональным данным, что создает дополнительные гарантии защиты прав личности, но одновременно может порождать большую степень неопределенности в правоприменении, например, при определении применимости требований по обеспечению безопасности к тем или иным данным, имеющим признаки персональных.

2. Предложен новый системный подход к категоризации персональных данных в Китайской Народной Республике, основанный на динамической, контекстуально-зависимой оценке их чувствительности. Установлено, что степень чувствительности личной информации зависит не только от её внутренних характеристик, а также от специфики и условий конкретного сценария (цели) её использования и совершения иных действий. Основная цель обеспечения безопасности персональных данных заключается в гарантировании защищенности прав и законных интересов субъектов персональных данных, в минимизации рисков, связанных с их использованием и совершением иных действий с ними, в том числе на предотвращение возможных негативных последствий таких действий, а также восстановление нарушенных прав. Для адаптации к особенностям определения чувствительной личной информации, основанному на контексте конкретных сценариев (целей), рекомендуется внедрение разработанного системного подхода к обеспечению безопасности данных, подразумевающего внедрение публично-правовых мер, основанных на соответствующих правовых толкованиях, административных регламентах и отраслевых правилах. Выявлено, что такая динамическая дифференциация способствует повышению предсказуемости и эффективности обработки данных, оптимизации корпоративного комплаенса и связанных с ним затрат, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для развития экономики данных.

Установлено, что подход к категорированию персональных данных, установленный в Российской Федерации, учитывая особенности обработки и защиты персональных данных, в целом отвечает требованиям публично-правового обеспечения их безопасности. В сравнительном аспекте отмечено, что выделение в Российской Федерации биометрических персональных данных в отдельную

категорию, обособленную от специальных категорий персональных данных, создаёт дополнительные сложности в правоприменении и административные барьеры, не всегда соотносимые с гибкостью риск-ориентированного подхода.

3. Человеческое достоинство и свобода информации формируют фундаментальную ценностную основу правового, в том числе публично-правового, обеспечения безопасности персональных данных. Это проявляется в том, что, с одной стороны, личная информация является непосредственным отражением достоинства и законных интересов субъекта информации, а с другой стороны, в соответствии с закреплённым в Китае принципом ценности свободы информации, обработка личной информации получает правовое обоснование. Показано, что такой ценностный дуализм находит конкретное выражение в законодательстве России и Китая, определяя различные подходы к построению баланса между обеспечением безопасности персональных данных и их обработкой.

При этом правовое обеспечение безопасности персональных данных должно в первую очередь основываться на содержании человеческого достоинства, что проявляется в признании за субъектом персональных данных комплекса правомочий по контролю над своей личной информацией. Однако право на защиту персональных данных не признаётся абсолютным и должно рассматриваться в соответствии с его социальной функцией. Это означает, что оно должно быть сбалансировано с другими основными правами и законными интересами в соответствии с принципом пропорциональности, что находит свое отражение в установлении законодательных ограничений и исключений из общего режима защиты.

Сравнительный анализ российского и китайского законодательства в данной сфере позволяет не только выявить различные акценты в решении проблемы баланса, но и определить взаимопользные элементы для совершенствования обеих систем с учётом их правовых традиций. Российский подход с его детализированной процедурной регламентацией оснований обработки данных может служить ориентиром для повышения формальной определённости и

предсказуемости применения принципа соразмерности в китайском правоприменении. В свою очередь, китайский опыт чёткого нормативного закрепления приоритета публичных интересов (национальной безопасности, общественного благополучия) в определённых законом случаях предлагает модель для более структурированного и транспарентного учёта этих интересов в российской правовой системе, особенно в контексте регулирования новых технологий. Таким образом, потенциал для взаимного совершенствования лежит не в заимствовании ценностных приоритетов, а в адаптации конкретных правовых механизмов и процедур: Россия может обогатиться более гибкими формулировками исключений в интересах общества, а Китай – более чёткими публично-правовыми мерами обеспечения безопасности в процессе обработки персональных данных и процессуальными гарантиями для защиты прав субъектов данных.

4. Установлено, что теоретической основой защиты персональных данных как в России, так и в Китае выступает механизм обеспечения баланса интересов. В Китае он концептуализирован в рамках «персональной кибернетики» и «социальной кибернетики», в России – в форме принципа баланса интересов личности, общества и государства, активно реализуемого в системе правового обеспечения информационной безопасности. Данный механизм направлен на определение, выявление и защиту прав и законных интересов граждан, связанных с персональными данными, с использованием комплекса правовых средств.

В целях повышения эффективности данного механизма представляется необходимым дальнейшее развитие и конкретизация системы действующих принципов правового регулирования персональных данных в обоих государствах через призму задачи обеспечения баланса. Такой подход подразумевает, что баланс интересов всех участников отношений в сфере персональных данных должен выступать не только как отдельный принцип, но и сквозной целью применения других существующих принципов, таких как законность, справедливость, соразмерность, целевое ограничение и минимизация данных и других. Это будет способствовать совершенствованию нормативных правовых

актов, обеспечивая признание приоритета личностного достоинства, учёт общественных и государственных интересов, а также выявление и предотвращение потенциальных конфликтов между различными субъектами в процессе обеспечения безопасности и принятие мер защиты персональных данных.

Таким образом, научный и практический акцент смещается с провозглашения отдельного принципа баланса на анализ и оптимизацию взаимодействия конкретных правовых принципов и механизмов, которые фактически уже опосредуют достижение этого баланса в национальных механизмах обеспечения безопасности персональных данных.

5. В рамках информационно-правового обеспечения безопасности персональных данных обоснованным представляется развитие концепции права на персональные данные как особого вида субъективных прав. При этом важно уточнить его соотношение с уже сформировавшимся в российской доктрине и практике понятием «права на защиту персональных данных», производного от права на неприкосновенность частной жизни. Предлагаемая конструкция «права на персональные данные» рассматривается не как альтернатива, а как следующая ступень развития субъективных прав в контексте цифровой трансформации, смещающая акцент с пассивной «защиты» на активное правомочие по распоряжению и контролю над своими данными в рамках, установленных законом. Ценность данного подхода заключается в создании более гибкого и технологически нейтрального концептуального инструмента для механизма обеспечения безопасности персональных данных.

Во-первых, хотя абсолютный индивидуальный контроль над информацией (информационное самоопределение) не всегда соответствует природе информационного обмена, признание за субъектом определённого объёма правомочий по контролю и участию в процессах обработки его данных является необходимым. Во-вторых, данная концепция отличается гибкостью, позволяющей учитывать динамику современного развития технологий и обеспечивать защиту достоинства личности в новых условиях цифровой среды.

При формировании китайской и российской моделей информационного права определение места этого права в системе правоотношений влияет на создание целостного механизма защиты. В контексте системы субъективных прав в информационной сфере предлагается рассматривать право на персональные данные как правомочие, производное не только от охраны человеческого достоинства, но и от совокупности конституционных ценностей: неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, права на свободное развитие личности и защиты от произвольного вмешательства. Такой подход позволяет сбалансированно сочетать защиту прав субъектов данных с потребностями информационного общества, обеспечивая системное развитие информационного права.

6. Обосновано, что принципы обработки персональных данных выступают одной из базовых публично-правовых мер обеспечения безопасности персональных данных как в Российской Федерации, так и в Китайской Народной Республике. Они представляют собой совокупность идей, начал, универсально распространяемых на все отношения, складывающиеся в сфере обработки персональных данных, а также оказывающих непосредственное влияние на законодательство о персональных данных и правоприменительную практику в сфере обеспечения безопасности персональных данных. Установлено, что в качестве самостоятельного принципа обработки персональных данных необходимо рассматривать принцип обеспечения конфиденциальности персональных данных.

Данный принцип обеспечивает реализацию главной особенности персональных данных как вида информации ограниченного доступа — распространение на них режима конфиденциальности и необходимости его соблюдения, независимо от того, были ли они раскрыты субъектом персональных данных или нет. Он предполагает недопустимость утраты конфиденциальности персональных данных, влияет на развитие законодательства о персональных данных в части обеспечения их конфиденциальности, а также оказывает воздействие на правоприменение при разрешении конкретных споров в сфере

персональных данных.

7. Обосновано, что в условиях стремительного развития цифровых технологий в Китае и России, увеличения количества утечек персональных данных необходимо развитие системы административно-правового и информационно-правового обеспечения безопасности персональных данных, включая следующие меры: конкретизацию иерархических взаимосвязей между нормативными правовыми актами при их применении; интеграцию ресурсов сетевого контроля с внедрением современных технологий больших данных, включая разработку комплексной платформы для мониторинга обработки персональных данных и совершенствование механизма контроля и надзора в целях обеспечения безопасности персональных данных; совершенствование системы административной поддержки для защиты персональных данных, а также усиление развития судебной защиты прав на персональные данные в интересах субъектов персональных данных и общества. Обоснована необходимость развития законодательства об административных правонарушениях в части обновления и уточнения составов административных правонарушений, в том числе с позиции дифференциации правонарушений и ответственности в зависимости от оператора персональных данных.

В целях обеспечения безопасности персональных данных при открытии государственных данных обоснована необходимость развития следующих мер: меры по обеспечению соблюдения баланса общественных интересов и законных интересов физических лиц в области защиты персональных данных на основе принципа соразмерности; создание и улучшение системы правового регулирования обеспечения доступности и открытого использования государственных данных; создание механизма оценки рисков в сфере открытия государством данных с целью улучшения системы обработки органами исполнительной власти персональных данных.

8. Российский и китайский подходы к правовому регулированию персональных данных демонстрируют различные методологические парадигмы, сформированные национальными правовыми традициями. В России доминирует

информационно-правовая модель, основу которой составляют акты информационного законодательства (Федеральный закон «О персональных данных» и другие нормативные правовые акты), направленные на обеспечение безопасности персональных данных. В Китае сохраняется приоритет административно-правового регулирования, интегрирующего защиту данных в систему государственного управления, с постепенным включением элементов формирующегося цифрового законодательства. Несмотря на разную отраслевую доминанту, оба подхода носят межотраслевой характер: российская система реализуется через взаимодействие специальных информационно-правовых и конституционных, административных, уголовно-правовых, гражданско-правовых мер обеспечения безопасности персональных данных, в то время как китайская модель сочетает конституционные основы и административный контроль с развивающимися частноправовыми инструментами в цифровой сфере. Это отражает общую тенденцию к комплексному регулированию персональных данных в условиях цифровой трансформации.

Установлено, что академическая институционализация исследований в области публично-правовой защиты персональных данных обусловлена во многом тем, что в России информационное право консолидировалось как комплексная отрасль права и самостоятельная отрасль юридической науки с оформлением отдельного предметного поля, созданием профильных кафедр и образовательных программ в ведущих юридических вузах. В Китае, несмотря на официальный статус в системе юридических дисциплин, «информационное право» развивается преимущественно в междисциплинарном режиме в рамках традиционных кафедр, что указывает на продолжающийся процесс его научно-образовательной институционализации как самостоятельной юридической науки и учебной дисциплины. Эти различия иллюстрируют более широкие дивергентные траектории адаптации разных правовых механизмов обеспечения безопасности персональных данных к вызовам цифровой трансформации. Данное различие обусловлено как особенностями правовых традиций двух государств, так и определёнными отличиями стратегических приоритетов развития в России и

Китае. При том выявлено, что правовые системы России и Китая в части публично-правового обеспечения безопасности персональных данных демонстрируют тенденцию к конвергенции, адаптируясь к вызовам цифровой трансформации посредством развития межотраслевых механизмов правового регулирования персональных данных и публично-правового обеспечения их безопасности.

9. При сопоставлении институциональных моделей публично-правового обеспечения безопасности персональных данных в Китае и России выявлены различные системные подходы, детерминированные национальными административными и правовыми традициями. Китайская модель характеризуется сетевым (полицентричным) регулированием с распределением компетенций между Центральным комитетом по вопросам киберпространства, Министерством промышленности и информатизации и Министерством общественной безопасности. Российская модель, напротив, воплощает функционально-концентрированную парадигму, где ключевые полномочия закреплены за Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Федеральной службой безопасности Российской Федерации (ФСБ России) – в части установления требований к защите информации в государственных информационных системах и использования средств криптографической защиты и Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России) – в части установления требований по защите информации ограниченного доступа от несанкционированного доступа.

**Теоретическая значимость диссертационного исследования** проявляется в углублении и систематизации научных представлений о публично-правовом обеспечении безопасности персональных данных в России и Китае, а также их развитии в условиях современных вызовов и угроз. Полученные результаты могут быть использованы в качестве фундаментальной основы для проведения последующих научных исследований, направленных на совершенствование

публично-правового обеспечения безопасности персональных данных в России и Китае.

**Практическая значимость диссертационного исследования** проявляется в формулировании научно обоснованных моделей по дальнейшему совершенствованию публично-правового обеспечения безопасности персональных данных в России и Китае с учетом заимствования наиболее успешных механизмов. Полученные данные могут быть использованы и в правоприменительной практике в сфере защиты персональных данных в России и Китае. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования нормативных правовых актов, подготовки аналитических обзоров судебной практики по вопросам правовой охраны персональных данных. Кроме того, материалы диссертационного исследования представляют ценность для интеграции в учебный процесс образовательных организаций высшего образования с целью совершенствования программ курсов публично-правовых наук.

**Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности.** Работа соответствует пунктам 25 (Публично-правовое регулирование в сфере информационных (цифровых) технологий, архивного дела и защиты информации) и 26 (Правовое регулирование использования информационных (цифровых) технологий при осуществлении публичной власти и в публичном управлении) паспорта научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

**Степень обоснованности и достоверности диссертационного исследования и результатов исследования** обеспечивается применением широкого спектра общенаучных и частнонаучных методов познания, составляющих методологическую основу диссертационного исследования. В процессе работы были проанализированы значительные объемы данных, полученных ведущими учеными-правоведами в ходе многолетних исследований в области конституционного, административного и информационного права. Исследование опирается на информационно-справочные и документальные

источники, материалы средств массовой информации, а также данные, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Проведен сравнительно-правовой анализ обширной нормативной правовой базы, охватывающей как китайское и российское законодательство, так и зарубежное право, а также международные нормы, регламентирующие правовую защиту персональных данных. Особое внимание уделено анализу судебной и иной правоприменительной практики, связанной с привлечением лиц к административной ответственности за нарушения в сфере персональных данных<sup>4</sup>.

#### **Апробация результатов диссертационного исследования.**

Диссертационная работа обсуждена на кафедре информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и рекомендована ею к защите. Отдельные положения и результаты диссертации нашли отражение в одной монографии и в 10 научных статьях, из которых 6 опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Теоретические положения, выводы и результаты исследования обсуждены и одобрены на заседании кафедры информационного права и цифровых технологий ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», а также прошли апробацию на международных научных и научно-практических конференциях и иных мероприятиях: Всероссийский круглый стол с международным участием на тему: «Место информационного права в публично-правовых (государственно правовых) науках» (Москв, 1 ноября 2023 г.), XXVI Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» (Москва, 26-29 ноября 2024 г.), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Использование современных

---

<sup>4</sup> Ван Гуанлун. Административно-правовая защита персональной информации в Китае: недостатки и путь решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 10. С. 189-197.

цифровых технологий в правоохранительной деятельности» (20 сентября 2024 г.), II Международная научно-практическая конференция «Современное право КНР» (Санкт-Петербург, 18-19 апреля 2024 г.) Седьмая Международная научно-практическая конференция «Бачиловские чтения» (Москва, 6-7 февраля 2024 г.) II Международный форум китайско-российского сравнительного правоведения (КНР, Кайфэн, 6 апреля 2024 г.), Первый Российско-китайский Юридический Форум (МГЮА) (Москва, 28 ноября 2024 г.), Восьмая международная научно-практическая конференция по информационному праву и правовому обеспечению информационной безопасности «Бачиловские чтения» (Москва, 31 января 2025 г.), IV Международная научно-практическая конференция «Цифровые технологии и право» (Казань, 19 сентября 2025 г.), XI Международная научно-практическая конференция «Российская правовая система и юриспруденция» (КНР, Шанхай, 11 октября 2025 г.), 4.0 Международная научно-практическая конференция «Цифровая трансформация: вызовы для права, образования и кибербезопасности» (Махачкала, 8 ноября 2025 г.).

**Структура и объем диссертационного исследования** определены исходя из его целей, задач и проблематики. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка используемых источников.

## II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; обозначены степень научной разработанности, объект и предмет, цель и задачи исследования; дана характеристика методологической, теоретической, нормативной и эмпирической основы; сформулированы положения, выносимые на защиту; отражены сведения об апробации результатов исследования.

**Первая глава «Теоретические основы правового регулирования и защиты персональных данных»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие персональных данных»** исследуются основные подходы к определению персональных данных в России и Китае в современных условиях. Определяются особенности понимания персональных данных в России и Китае. Показано, что персональные данные выступают не только элементом информационных ресурсов, но и особой формой выражения личности, что обуславливает необходимость их публично-правовой охраны.

Установлено, что в различных правовых порядках используются близкие, но не тождественные понятия: «персональные данные», «персональная информация», «право на неприкосновенность частной жизни». Автор отмечает, что их смешение может приводить к ошибкам толкования, поскольку персональные данные не всегда совпадают с информацией о частной жизни.

Выявлено, что российский подход сопоставим с европейской моделью, однако отличается особенностями правоприменения и потенциально более широким полем для отнесения информации к персональным данным. При анализе китайского законодательства показано, что центральным критерием выступает идентифицируемость лица, имеющая прямой или косвенный характер. Делается вывод о постепенном сближении российского, китайского и международного подходов в части признака возможности идентификации субъекта данных.

Подчеркивается, что расширение содержания персональных данных связано с ростом числа цифровых сервисов, развитием цифровых технологий, позволяющих объединять разрозненные сведения и устанавливать личность по

косвенным признакам. В связи с этим правовое обеспечение безопасности персональных данных должно учитывать не статичный перечень данных, а реальную возможность идентификации (определения) человека в конкретной информационной среде.

Во втором параграфе **«Правовая природа персональных данных и их категорирование»** раскрывается связь института персональных данных с правом на неприкосновенность частной жизни, человеческим достоинством, информационной безопасностью и публичными интересами. Персональные данные рассматриваются как сложный социально-правовой феномен, обладающий чувствительностью, конфиденциальностью и социальной значимостью.

Установлено, что категорирование персональных данных должно учитывать не только содержание информации, но и контекст ее использования. В китайской модели особое значение приобретает чувствительная персональная информация, степень чувствительности которой зависит от цели обработки, сценария использования и возможных рисков для прав субъекта.

В сравнительном аспекте отмечено, что российская система классификации в целом отвечает задачам публично-правового обеспечения безопасности персональных данных. Вместе с тем выделение биометрических персональных данных в самостоятельную категорию, отличную от специальных категорий данных, может создавать дополнительные административные барьеры и сложности правоприменения.

Выявлены как общие черты, так и существенные различия правовой природы персональных данных в Китае и России. Так, общим является признание особых свойств персональных данных, включая их чувствительность, конфиденциальность и социальную значимость, обусловленные разнообразием их содержания и форм выражения. Что касается различий, то в основе китайского подхода лежит критерий «идентифицируемости» (прямой или косвенной), который выступает центральным элементом в разграничении охраняемой информации и сферы её свободного использования.

Российское законодательство делает акцент прежде всего на связь информации с конкретным лицом. Ключевое различие заключается не в абсолютной «широте» определения, а в системообразующем значении, которое придается этому критерию в правоприменительной практике, а также в методах его интерпретации контрольно-надзорными и судебными органами. Установлено, что российский подход позволяет шире определять круг сведений, относимых к персональным данным. С одной стороны, это усиливает гарантии защиты прав личности, с другой – может порождать дополнительную неопределённость в правоприменительной практике, в частности при определении применимости требований безопасности к сведениям, обладающим отдельными признаками персональных данных.

В третьем параграфе **«Теоретические основы публично-правового обеспечения безопасности персональных данных граждан»** исследуются теоретические основы обеспечения безопасности персональных данных граждан в России и Китае.

Установлено, что обеспечение безопасности персональных данных представляет собой совокупность правовых, организационных, технических и иных мер, направленных на установление состояния защищенности персональных данных, при котором отсутствует несанкционированный доступ к ним третьих лиц и не происходит их незаконная обработка. Меры защиты же предполагают меры, принимаемые в случае фактического нарушения прав субъектов персональных данных. Выявлено, что любые меры защиты в данном случае могут рассматриваться и как меры направленные на обеспечение безопасности персональных данных, поскольку они обеспечивают принятие мер, позволяющих в дальнейшем обеспечивать конфиденциальность и безопасность персональных данных, то есть обеспечивать состояние защищенности на более высоком уровне. Соответственно, когда мы говорим об обеспечении безопасности персональных данных, то мы предполагаем решение задачи по недопущению нарушения прав субъектов персональных данных. Меры защиты в этом случае имеют особое юридическое значение, поскольку их не следует полностью

отождествлять с мерами безопасности. Вместе с тем они могут рассматриваться как неотъемлемая часть общего подхода к обеспечению безопасности персональных данных. Они ликвидируют наступившие угрозы, например, в связи с утечкой персональных данных, но при этом выступают и мерами, направленными на дальнейшее обеспечение безопасности, то есть состояние защищенности прав субъекта персональных данных, предотвращая возможность их дальнейшей незаконной обработки, поскольку субъект персональных данных может быть заинтересован в дальнейшей конфиденциальности этих данных в отношении других лиц.

Правовое обеспечение безопасности персональных данных должно в первую очередь основываться на содержании человеческого достоинства, что проявляется в признании за субъектом персональных данных комплекса правомочий по контролю над своей личной информацией. Однако право на защиту персональных данных не признается абсолютным и должно рассматриваться в соответствии с его социальной функцией. Это означает, что оно должно быть сбалансировано с другими основными правами и законными интересами в соответствии с принципом пропорциональности, что находит свое отражение в установлении законодательных ограничений и исключений из общего режима защиты.

Установлено, что теоретической основой защиты персональных данных как в России, так и в Китае выступает механизм обеспечения баланса интересов. В Китае он концептуализирован в рамках «персональной кибернетики» и «социальной кибернетики», в России – в форме принципа баланса интересов личности, общества и государства, активно реализуемого в системе правового обеспечения информационной безопасности. Определены потенциальные пути совершенствования публично-правового обеспечения безопасности персональных данных в обоих государствах.

**Вторая глава «Публично-правовые меры обеспечения безопасности персональных данных в Китае и России»** представлена тремя параграфами.

В первом параграфе **«Конституционные основы обеспечения**

**безопасности персональных данных граждан в Китае и России»** анализируются конституционные предпосылки формирования права на защиту персональных данных и публично-правовых обязанностей государства в данной сфере.

В отношении Китая показано, что конституционная защита персональной информации выводится из положений о правах человека и человеческом достоинстве, закрепленных в статьях 33 и 38 Конституции КНР. Установлено, что развитие данного подхода связано с необходимостью перехода от преимущественно частноправовой защиты к более целостной публично-правовой модели обеспечения безопасности персональных данных.

В отношении России выявлены современные конституционные гарантии неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты информации о лице, в том числе особенности судебной защиты. Особое внимание уделяется роли Конституционного Суда Российской Федерации, который в спорах о персональных данных стремится согласовать интересы субъекта персональных данных, иных лиц и публичные интересы.

Сделан вывод о том, что конституционные нормы России и Китая не всегда прямо закрепляют самостоятельное право на персональные данные, однако создают ценностную и юридическую основу для его дальнейшего развития. Различия проявляются главным образом в способах конституционного толкования и в соотношении публичных и частных начал. Установлено, что конституционная защита персональных данных должна рассматриваться не только через призму частной жизни, но и через более широкую категорию достоинства личности.

Во втором параграфе **«Особенности административно-правового обеспечения безопасности персональных данных в Китае и России»** рассматривается государственный контроль и надзор за обработкой персональных данных, административная ответственность и деятельность уполномоченных органов.

Установлено, что в Китае административно-правовая модель занимает

центральное место в обеспечении безопасности персональных данных. Она основывается на Законе КНР о защите персональной информации, Законе КНР о кибербезопасности, Законе КНР о безопасности данных, специальных административных регламентах, правоприменительной деятельности Государственной администрации по делам киберпространства и иных компетентных органов.

Выявлена проблема недостаточной определенности правового статуса государственных органов как наиболее крупных операторов персональных данных в Китае в условиях цифровизации, в том числе в части их ответственности и контроля за их деятельностью. Установлено также, что данная проблема имеет особое значение при раскрытии ими персональных данных и развитии цифрового правительства. В связи с чем обоснована необходимость обеспечения большей прозрачности и проверяемости выполнения ими требований по обработке персональных данных.

В российской модели административно-правового обеспечения безопасности персональных данных выделены активное развитие федеральных норм об административной ответственности в данной сфере, особое значение мер контроля и надзора за деятельностью операторов персональных данных, специальные требования к критической информационной инфраструктуре и меры реагирования на компьютерные инциденты.

Выявлена тенденция к усилению административной ответственности за нарушения законодательства о персональных данных. Российское законодательство развивается в сторону дифференциации составов правонарушений и штрафов, тогда как китайская модель уже имеет достаточную дифференциацию, что вызывает сложности в правоприменительной практике, использует более широкий набор административных санкций, включая конфискацию доходов и ограничения на занятие должностей. На основе анализа практики выявлено, что рост количества утечек персональных данных стимулирует усиление мер административно-правового обеспечения безопасности персональных данных как в России, так и в Китае.

В третьем параграфе **«Информационно-правовое обеспечение безопасности персональных данных в России»** исследуется российская модель информационно-правового обеспечения безопасности персональных данных, формируемая преимущественно в рамках информационного права.

Установлено, что информационно-правовое обеспечение безопасности персональных данных предполагает рассмотрение персональных данных как особого вида информации ограниченного доступа, имеющей специальный правовой режим, что обуславливает развитие соответствующего специального института информационного права. Именно в рамках информационного права в России выстраивается основной набор публично-правовых мер обеспечения безопасности персональных данных: базовые правовые нормы, публично-правовой режим персональных данных, специальные правовые режимы отдельных видов персональных данных, понятийный аппарат, принципы обработки персональных данных, система прав и обязанностей участников отношений в сфере персональных данных, система специальных мер обеспечения безопасности персональных данных и др. Обосновано, что в качестве самостоятельного принципа обработки персональных данных в России необходимо рассматривать принцип обеспечения конфиденциальности персональных данных (в Китае он обозначен как принцип обеспечения безопасности).

Сделан вывод о различии методологических парадигм: в России доминирует информационно-правовая модель, имеющая более выраженную научную институционализацию. В Китае – преобладает административно-правовая модель с постепенным усилением роли цифрового права в обеспечении безопасности персональных данных, а научные исследования развиваются междисциплинарно, при взаимодействии административного, конституционного и формирующегося цифрового права.

**Третья глава «Проблемы и перспективы развития публично-правового обеспечения безопасности персональных данных в Китае и России»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Формирование и развития права на персональные данные в Китае и России как меры обеспечения безопасности персональных данных»** анализируется возможность признания права на персональные данные в качестве особого субъективного права цифровой среды.

Установлено, что это право не должно подменять право на защиту персональных данных или право на неприкосновенность частной жизни. Оно рассматривается как следующий этап развития субъективных прав, смещающий акцент с пассивной охраны на активное правомочие лица контролировать, использовать и распоряжаться своими данными в законодательно закрепленных пределах.

Обосновано, что абсолютный индивидуальный контроль над персональными данными невозможен, поскольку информационный обмен имеет социальную функцию. Вместе с тем субъект данных должен обладать реальными правомочиями участия в обработке своих данных, получения информации, исправления, удаления и защиты от произвольного вмешательства.

В результате доказано, что право на персональные данные может выполнять системообразующую функцию для дальнейшего развития информационного права. Оно объединяет требования по обеспечению безопасности, достоинства личности, автономии субъекта данных и допустимого использования информации в интересах общества и государства.

Во втором параграфе **«Перспективы развития китайской и российской моделей публично-правового обеспечения безопасности персональных данных: сравнительный анализ»** определяются перспективы развития таких моделей.

В сравнительном аспекте перспектив развития выявлены различия институциональных моделей. Установлены различия в судебной и административной защите. Сравнение показывает, что сходство двух систем проявляется в признании необходимости специальных прав субъектов данных и обязанностей операторов, а различия – в степени детализации этих прав и в механизме их реализации. Китайское право прямо закрепляет ряд

самостоятельных прав, включая удаление и перенос данных, тогда как российская система чаще выводит аналогичные возможности как составляющие обработки персональных данных.

Особое внимание уделено категории чувствительной персональной информации. Для Китая предложен динамический, контекстуально-зависимый подход, при котором чувствительность определяется не только внутренними свойствами данных, но и конкретным сценарием использования, отраслевым контекстом и возможными последствиями для субъекта.

Установлено, что подход к категорированию персональных данных, установленный в Российской Федерации, учитывая особенности обработки и защиты персональных данных, в целом отвечает требованиям публично-правового обеспечения их безопасности. В сравнительном аспекте отмечено, что выделение в Российской Федерации биометрических персональных данных в отдельную категорию, обособленную от специальных категорий персональных данных, создаёт дополнительные сложности в правоприменении и административные барьеры, не всегда соотносимые с гибкостью риск-ориентированного подхода.

В третьем параграфе **«Основные направления совершенствования публично-правового обеспечения безопасности персональных данных в Китае и России»** обосновывается необходимость дальнейшего развития публично-правового обеспечения безопасности персональных данных с учетом вызовов внедрения и использования больших данных, искусственного интеллекта, цифрового государства и трансграничного информационного обмена.

К числу приоритетных мер отнесены совершенствование нормативных правовых актов, развитие комплексной платформы мониторинга обработки персональных данных, усиление административного контроля и надзора, совершенствование административной поддержки субъектов данных, развитие судебной защиты и дифференциация административных правонарушений.

В целях обеспечения безопасности персональных данных при открытии государственных данных обоснована необходимость развития специальных мер.

Сделан вывод, что российский и китайский подходы к правовому

регулированию персональных данных демонстрируют различные методологические парадигмы, сформированные национальными правовыми традициями.

При сопоставлении институциональных моделей публично-правового обеспечения безопасности персональных данных в Китае и России выявлены различные системные подходы, детерминированные национальными административными и правовыми традициями.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы.

### III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации**

1. *Ван Гуанлун.* Административно-правовая защита персональной информации в Китае: недостатки и пути решения / Гуанлун Ван // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 10. – С. 189-197 (0,43 п.л.).

2. *Ван Гуанлун.* Административно-правовые меры по обеспечению безопасности персональных данных при раскрытии информации правительством в Китае / Гуанлун Ван // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – № 3. – С. 815-834 (1,25 п.л.).

3. *Ван Гуанлун.* Недобросовестная конкуренция и антимонопольное регулирование в сфере Интернет-финансовых платформ в Китае / Гуанлун Ван // Правоведение. – 2024. – № 2. – С. 303-314 (0,7 п.л.).

4. *Ван Гуанлун.* Механизм административно-правового регулирования защиты персональных данных в Китае: состояние, недостатки и путь решения / Ван Гуанлун // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2024. – № 4. – С. 204-232 (1,1 п.л.).

5. *Ван Гуанлун.* Конкурентная ситуация в сфере финансовых интернет-платформ и ее правовое регулирование в Китае / Гуанлун Ван // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2023. – № 1. – С. 27-50 (0,82 п.л.).

6. *Ван Гуанлун.* Уголовно-правовое регулирование противодействия киберпреступности в Китае: состояние, тенденции и недостатки / Гуанлун Ван // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – № 3. – С. 661-677 (0,75 п.л.)

### Публикации в иных изданиях

1. Ван Гуанлун. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 253-1 Уголовного кодекса КНР / Гуанлун Ван // Уголовное Право. – 2025. – № 3. – С. 12-28 (0,93 п.л.).

2. Ван Гуанлун. Расширение цифровых возможностей судебной системы Китая и России: статус-кво, проблемы и стратегии преодоления / Гуанлун Ван // Сибирские исследования (КНР). – 2025. – № 6. – С. 52-66 (0,5 п.л.).

3. Ван Гуанлун. Правовое регулирование недобросовестной конкуренции в сфере финансовых платформ Китая и России: сравнительный анализ: монография / Гуанлун Ван. Москва: Проспект, 2024. – 224 с. (14,0 п.л.).

4. Ван Гуанлун. Защита персональных данных в контексте квантовых технологий / Гуанлун Ван // Правовое регулирование квантовых коммуникаций в условиях экономики данных: сборник докладов Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования квантовых коммуникации» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 29 ноября 2024 г.) /под ред. А.В. Минбалеева. – Саратов: Амирит, 2024. – С. 112-116 (0,18 п.л.).

Общий объем опубликованных работ составляет 20,66 п.л.